

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина
СЕРОВА

Танец со смертью

МОСКВА

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина
СЕРОВА

Танец со смертью

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С32

Редактор серии *Е.Ирмеш*
Художественный редактор *С. Курбатов*

Серова, Марина Сергеевна.
С32 Танец со смертью / Марина Серова. —
Москва : Эксмо, 2025. — 320 с. — (Русский
бестселлер).

ISBN 978-5-04-211594-3

Частный детектив Татьяна Иванова вновь оказывается в центре загадочного дела: звонок от таинственной незнакомки толкает ее на расследование шокирующего убийства. Прима-балерина была утоплена в собственной ванне. Но это не единственная тайна — без следа исчезает приемная дочь артистки. Погружаясь в водоворот семейных интриг, Татьяна сталкивается с паутиной грязных секретов. Незадолго до трагической гибели между балериной и ее дочерью развернулся настоящий шторм...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-211594-3

© Серова М.С., 2025
© Оформление.
ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Я возвращалась домой из супермаркета. Подойдя к своему подъезду, я уже достала ключ от домофона, но тут дверь неожиданно открылась, и меня чуть не сбила с ног моя соседка Ольга Петровна Бобкова.

— Здравствуйте, Ольга Петровна, — поздоровалась я.

— Здравствуйте, Татьяна Александровна, — ответила женщина.

Против обыкновения, Ольга Петровна, которая, как правило, носится как угорелая и все равно опаздывает на работу, на этот раз остановилась, внимательно посмотрела на меня, вернее, на мои пакеты с продуктами и изрекла:

— Вот смотрю я на вас и думаю: какая же у вас шаблонная жизнь!

Я от такого высказывания сначала опешила. А соседка между тем продолжала:

— Вот вы ходите по магазинам, встречаетесь со своими подругами — я видела вас с ними несколько раз в кафе. Нет, не подумайте толь-

ко, что я за вами следила. Нет, ничего такого, я просто случайно вас заметила, когда проходила мимо... ах да, вы же еще занимаетесь расследованием преступлений в качестве частного детектива. Как же, как же, слышана о ваших успехах...

— Вы еще, Ольга Петровна, добавьте, что я попадаю в дорожные пробки, а преступников мне подают на тарелочке, — усмехнулась я и, пройдя внутрь подъезда, отправилась к лифту.

Нет, ну какая наглость! Эта Ольга Петровна вернулась из Питера в родной Тарасов, где до отъезда работала редактором в нашем местном издательстве «Мысль». Возвратилась эта дама с двумя маленькими детьми-погодками, видимо, что-то не заладилось у нее с их отцом.

Ладно, я не лезу в чужую жизнь, мне и своей достаточно. Однако можно подумать, что у самой Ольги Петровны жизнь ну прямо вся из себя такая нетрафаретная! Дом, вечно сопливые и кашляющие дети, садик утром и вечером, те же магазины и рынки — а куда же без них, — издательство и снова дом. Практически как у А. Блока: «Ночь, улица, фонарь, аптека».

Интересно, а задумывалась ли моя соседка, что, в принципе, все построено и устроено

по шаблону? У врачей существуют протоколы лечения заболеваний, у промышленников все подчиняется ГОСТам и ТУ.

А как быть в плане личной гигиены? Мы чистим зубы и принимаем душ как минимум утром и вечером, тоже ведь шаблон? Нет, ну можно, в принципе, и проигнорировать эти действия. Не чистить зубы, не заглядывать в ванную комнату. Но тогда следует быть готовым к проблемам со здоровьем.

Или же перестать готовить дома завтраки, обеды и ужины и всецело положиться на доставку. Но кто может гарантировать безопасность продуктов? На что уж я, которая так не любит заморачиваться с готовкой и стоять у плиты, и то стараюсь завтрак и ужин состряпать сама. Обедать мне, как правило, приходится в кафе. Так уж построен график частного детектива.

А может быть, мне сплясать канкан на Театральной площади, ну, чтобы нарушить шаблон? А, Ольга Петровна? Как вам такое? Ладно, ну ее, эту Ольгу Петровну. Я-то знаю, что бессонные ночи, проведенные в засаде, рукопашные схватки, стрельба и преследование преступника — все то, что сопровождает меня в моих расследованиях, — вряд ли подпадает под определение «скучная жизнь по шаблону».

С этими мыслями я открыла дверь своей квартиры. И тут же услышала пиликанье своего сотового.

— Алло, — сказала я в трубку.

— Мне необходимо поговорить с Татьяной Александровной Ивановой, — сказала женщина и, кажется, всхлипнула.

Или это мне только послышалось?

— Я вас слушаю, — сказала я в трубку.

— Татьяна Александровна, у меня... трагедия. Убили мою дочь Кристину. Кристину Владимировну Веретенникову, — уточнила она. — Мне необходима ваша помощь, — глухим голосом проговорила женщина.

— Мои соболезнования. Но вы не представились. Как я могу к вам обращаться? — спросила я.

— Людмила Анатольевна Таратутина, — сказала женщина. — Пожалуйста, найдите убийцу моей дочери. Прошло уже несколько дней, а результата нет.

— Людмила Анатольевна, я понимаю ваше горе, но надеюсь, что и вы понимаете: такие вопросы решаются при личной встрече, а никак не по телефону, — объяснила я.

— Разумеется, я отдаю себе в этом отчет, — сказала Таратутина.

— Тогда давайте мы с вами решим, где нам будет удобнее встретиться для разговора. Вы

можете приехать ко мне. А можно встретиться и на нейтральной территории, — сказала я.

— Татьяна Александровна, видите ли, я сейчас не очень хорошо себя чувствую. Поэтому, если вас не затруднит, я бы предпочла, чтобы вы приехали ко мне, — попросила Людмила Анатольевна.

— Конечно, я приеду к вам. Диктуйте свой адрес, — сказала я.

Людмила Анатольевна сообщила улицу, номер дома и квартиры.

— Вас устроит, если я приеду к вам, ну, скажем, минут через сорок? — спросила я.

Про себя я прикинула примерное время, которое мне понадобится для того, чтобы собраться.

— Да, конечно, — прозвучал ответ.

— Тогда до скорой встречи, — сказала я и нажала на «отбой».

Отключившись, я стала решать, что мне следует сделать перед визитом к Людмиле Анатольевне. Да, я ведь еще не разложила по полкам холодильника продукты, которые купила в супермаркете. Телефонный звонок Людмилы Таратугиной застал меня в прихожей. А пакеты с продуктами там сейчас и стоят.

Я быстро разложила провизию, оставив для завтрака два круассана с шоколадной начинкой. Сварив свою любимую арабику, я не спе-

ша выпила самый любимый напиток, наслаждаясь каждым глотком.

Закончив с кофе, я начала собираться к Людмиле Таратуиной. Для визита я выбрала элегантный костюм бирюзового цвета, состоящий из юбки-карандаша и короткого приталенного пиджака. Его я совсем недавно приобрела в новом бутике модной женской одежды. Я причесала волосы, затем скрутила их в жгут и уложила на макушке. Нанеся легкий утренний макияж, я взяла серебристого цвета плащ, сумку и вышла из подъезда. Подойдя к своей машине, я села и завела мотор.

Вскоре я уже подъезжала к многоэтажному дому, в котором проживала Людмила Анатольевна. Двор здесь был большой и ухоженный, парковка тоже просторная. Мне не пришлось выискивать пятачок для того, чтобы припарковать свою машину.

Выйдя из машины, я подошла ко второму подъезду и набрала на пульте домофона номер квартиры Таратуиной.

— Кто? — раздался женский голос в переговорном устройстве.

— Это Татьяна Иванова, — ответила я

— Проходите, пожалуйста, Татьяна Александровна, — сказала женщина.

Тут же раздался писк домофона, открывающего вход в подъезд. Слева за столом сидела

пожилая женщина. Консьержка спросила меня, к кому я иду, и, услышав ответ, кивнула. На лифте я поднялась на седьмой этаж и увидела, что дверь в тамбуре уже была открыта. На пороге стояла высокая, немного полноватая женщина в черном траурном платье, лет шестидесяти пяти—шестидесяти восьми.

— Проходите, Татьяна Александровна, — сказала Людмила Анатольевна.

Таратутина отошла в сторону, пропуская меня в квартиру. По длинному и широкому коридору я прошла в большую комнату, служившую гостиной. Здесь было уютно: кожаный диван, журнальный столик из стекла и металла, торшер дизайнерской работы и два кресла составляли зону отдыха. Чуть поодаль стояли книжный шкаф, горка для посуды и кресло-качалка. На одной из стен висел большой плазменный экран. Окна были полуприкрыты шелковыми занавесками цвета топленого молока, которые удачно сочетались со светлыми обоями.

— Прошу вас, располагайтесь, — пригласила Людмила Анатольевна.

Сама она села в кресло, а я — на диван.

— Людмила Анатольевна, по телефону вы сказали, что убита ваша дочь, — начала я разговор.

— Да, это так, — кивнула Таратутина и отвернулась в сторону.

Впрочем, женщина быстро овладела собой.

— Значит, расследованием этого преступления уже занимается полиция, — утвердительно произнесла я. — Ведь так, Людмила Анатольевна? — уточнила я и посмотрела на Таратутину.

— Ну... да, дело заведено, как мне сказали, — ответила женщина.

— Но тогда мне не совсем понятно, почему же вы обратились к частному детективу?

— Понимаете, полиция... они, наверное, будут искать. Но сколько таких дел у них в производстве? — с досадой проговорила Таратутина. — А я хочу, чтобы убийца был найден. Мне говорили, что вы специалист высочайшего класса. Вот и... решила к вам обратиться. Их начальник по фамилии Кирьянов сказал, что они сделают все возможное. Но... я когда у него в кабинете была, увидела: на столе стопки папок. Пока он со мной разговаривал, звонили постоянно, кто-то заходил, спрашивал всякое. В общем... я решила, что лучше подстраховаться и обратиться к вам.

— Ладно, Людмила Анатольевна, — кивнула я, — я вас поняла. Тогда поведуйте, как же это все произошло. Было бы очень хорошо, если бы вы рассказали все подробно.

— Видите ли, подробности мне как раз и неизвестны. Дело в том, что моя дочь жила от-

дельно. Поэтому, как это все происходило, мне неизвестно.

— А вам известно, как именно была убита ваша дочь? Каким оружием, я имею в виду огнестрельным или холодным? — спросила я.

— Кристину утопили, — тихо проговорила Людмила Анатольевна.

— Где это произошло? В пруду, в реке, в бассейне? Или еще в каком-то месте? — Я тут же забросала Таратутину вопросами.

— Это произошло в ее доме. Кристину утопили в ванне, — сказала женщина.

— Понятно. А чем занималась ваша дочь? — спросила я.

— Кристина в прошлом была ведущей солисткой балета нашего оперного театра. Но не так давно вышла на профессиональную пенсию — она у артистов балета ранняя, — однако продолжала работать. Кристина преподавала ритмику на подготовительных курсах при нашем колледже искусств, — сказала Людмила Анатольевна.

— Скажите, Людмила Анатольевна, а у вашей дочери были недоброжелатели? Кто-то мог желать ее смерти? — спросила я.

— Вряд ли Кристина могла настолько насолить кому-то, чтобы ее стали лишать жизни, — покачала головой Таратутина. — Она ведь не занималась бизнесом. А как правило, ■

ведь именно у бизнесменов имеются враги-недрузи из-за конкуренции. Хотя, с другой стороны, характер у моей дочери был не сахар. Так что...

— Я вас поняла, Людмила Анатольевна. Тогда ответьте вот на какой вопрос: у вашей дочери есть семья? Муж, дети? — спросила я.

— Муж Кристины умер пару лет назад. Он был главным дирижером оперного театра.

— А-а, значит, там они и познакомились, — кивнула я.

— Ну, знакомы Кристина и Василий Юрьевич были очень давно...

— Как это понимать? — Я с недоумением посмотрела на женщину.

— Дело в том, что у Кристины и Василия Юрьевича — большая разница в возрасте. Двадцать пять лет, — объяснила Таратутина.

«Вот оно что! Неужели это была такая любовь, такая любовь, что... Или стремление к материальной выгоде. Или...»

Но додумать эту мысль до конца я не успела, потому что Людмила Анатольевна продолжила:

— Да, Василий Юрьевич был зрелым мужчиной, а Кристина только что окончила колледж искусств. Хотя они и раньше пересекались в театре, ведь учащиеся колледжа регулярно выступали на театральной сцене